

Александр Вампилов.
Дом окнами в поле. 1982

巧合·悖谬·反讽

万比洛夫早期散文集萃

(俄) 亚历山大·万比洛夫 著
赵易生 译著

河北大学出版社

Александр Вампилов.
Дом окнами в поле. 1982

巧合·悖谬·反讽

万比洛夫早期散文集萃

(俄) 亚历山大·万比洛夫 著
赵易生 译著

图书在版编目 (C I P) 数据

巧合、悖谬、反讽：万比洛夫早期散文集萃 /
(俄) 亚历山大·万比洛夫著；赵易生译著. — 保定：
河北大学出版社，2014.12
ISBN 978-7-5666-0833-8

I. ①巧… II. ①万… ②赵… III. ①散文集—俄罗斯—现代 IV. ①I512.65

中国版本图书馆CIP数据核字(2014)第270565号

©Александр Вампилов.
Дом окнами в поле. 1982

本作品中文专有出版权由中华版权代理中心代理取得，由河北大学出版社独家出版

责任编辑：王红梅
装帧设计：王占梅
责任印制：靳云飞

出版：河北大学出版社（保定市五四东路180号）
经销：全国新华书店
印制：河北天普润印刷厂
开本：1 / 16 (710mm × 1000mm)
字数：210千字
印张：13
版次：2014年12月第1版
印次：2014年12月第1次印刷
书号：ISBN 978-7-5666-0833-8
定价：28.00元

目 录

译序 翻译中的意义突显与风格艺术美 / 1

短篇小说 / 17

1. 巧合 / 18
2. 铁路插曲 / 20
3. 在长凳上 / 22
4. 牙科里的恋爱 / 25
5. 小包靠边 / 28
6. 在农村的一个月，或一个抒情诗人的幻灭 / 31
7. 芬兰刀与波斯丁香 / 33
8. 花与年 / 36
9. 健忘 / 39
10. 沙沙声 / 40
11. 在第二天 / 41
12. 市政公用设施 / 42
13. 真正的大学生 / 44
14. 蠢事 / 46
15. 醋意 / 50
16. 缘尽人散 / 51
17. 成功 / 53
18. 成功 / 57
19. 约会 / 64
20. 身居显位 / 67
21. 雪堆 / 69
22. 初出道者的自白 / 72

23. 残局 / 74
24. 杨树 / 77
25. 大学生 / 79
26. 泰舍特车站 / 82
27. 鹤巢中的太阳 / 85
28. 我的爱情 / 87
29. 诗集的一页 / 90
30. 最后的请求 / 94
31. 马在汽车库 / 98
32. 寡廉鲜耻 / 101
33. 陌生的男人 / 104
34. 雪堆中 / 108
35. 激情 / 112
36. 喃喃低语，怯怯呼吸，夜莺啼啭…… / 114

特写（随笔）和政论 / 117

1. 梦想在途中 / 118
2. “静僻的”角落 / 119
3. 从地平线到地平线 / 121
 - 在这里可别孤陋寡闻 / 122
 - 输电线期待安装工 / 123
4. 春天无处不在 / 124
5. 火车西行记 / 126
6. 我与你们在一起，好人 / 128
7. 快乐的塔尼卡 / 131
8. 接受吧，银色的传送带！ / 134
9. 日以继夜，夜以继日…… / 136
 - 白桦，请你们让道！ / 137
 - 孙儿辈们到村外去了 / 138
 - 文笔与耙子 / 139
 - 好天气之歌 / 140
10. 通往楚娜瑰宝之路 / 141
 - 玩忽职守的数学 / 142
 - 逃兵采访记 / 144

11. 哥伦布们来到雪域 / 146
12. 路 / 149
13. 序曲 / 153
14. 正一负改造 / 155
15. 蔚蓝色的云影：一次旅程的故事 / 158
16. 到乌斯季—伊利姆的车票 / 168
 - 秋天一 / 168
 - 秋天二 / 169
 - 春天一 / 169
 - 春天二 / 171
17. 一座座白城 / 172
18. 终点冲刺中的安加拉石油工人们 / 177
19. 我们家乡的金合欢槐怎么样啦? / 179
20. 库图利克游记 / 183
 - 游记一 感伤的 / 183
 - 游记二 柏油路上 / 186
 - 游记三 夜 / 189
 - 游记末篇 / 192
21. 傍晚 / 194
22. 没有郊区的城市 / 195
23. 欧·亨利 / 197

译后记 / 199

译序 翻译中的意义突显与风格艺术美

这次翻译万比洛夫的散文（短篇小说、特写、政论等），在国内尚属首次，是原译。原译与重译有所不同，尤其考验译者的双语能力和创造力，译者须要建构全新的译本。语言不仅是表意的工具，而且具有创造意义的功能。文学文本的意义，与语词、语句、语篇有关，也与译者理解时筹划意义、表达时突显意义有关。语言具有语用和认知潜力，翻译在译者的智力识解和重新书写中完成。智力识解，在文学翻译的意义突显和风格再现中发挥着重要的作用。文学翻译与其他翻译一样，要经过同样的程序阶段：（1）在上下文中选择可能的词义；（2）基于这样的词义揭示表层意思；（3）根据上下文理解内部意义^①。翻译在一定程度上是意义突显的过程，有一些具体的方法：明确—补足意义，添加—衔接意义，融合—精练意义，优序—突出意义，填充—实现意义，重点——囿囿译意（Focus—wholeness translation）等^②。笔者在翻译万比洛夫散文时，也采用了意义突显法，并且力图再现作家独特、鲜明的艺术风格。

一、翻译中的意义突显六法

现以万比洛夫短篇小说译成中文为例，略述意义突显法的运用。

1. 明确—补足意义

Она не ошиблась. Было время обеденных перерывов, когда он появился снова. «Забегал!» — подумала Катенька, злорадствуя (《Стечение

^① Валгина Н. С. Теория текста. Смысл и значение. Глубина прочтения текста. М.: Логос, 2003.

^② 赵小兵：《文学翻译中的意义突显》，《中国俄语教学》2011年第4期，第71—75页。

обстоятельств》))

她没有错。吃午饭休息的时候，他又出现了。“我看你往哪儿跑！”卡佳幸灾乐祸地想。

如果把 забегал 直接译为汉语“跑起来”，“跑进”，既不成句，又不利于刻画出女主人公的心理。将 забегал 译成汉语“我看你往哪儿跑”，乃是明确—补足意义，为了传达出卡佳自以为是、自我陶醉的心情。

2. 添加—衔接意义

Он видел только, как дрогнули её брови. Слышал уже за спиной её голос... (《Студент》)

只见她的眉毛颤动了一下。她转身离开，只能望着她的背影听她的声音了……

俄文简洁明了，而译文须作语义连接，添加一句“她转身离开”，逻辑上才通顺。

3. 融合—精练意义

意义突显不仅是明确—补足意义，添加—衔接意义，而且为了达到最佳的翻译效果，有时须要融合—精练意义，把文字表达得简练优美。因为“简练是天才的姊妹”，契诃夫把简练作为最重要的美学原则之一。

Случай, пустяк, стечение обстоятельств иногда становятся самыми драматическими моментами в жизни человека (《Стечение обстоятельств》)。

偶然巧合，琐屑小事，有时成为一个人生活中最具有戏剧色彩的时刻。

Случай——偶然、意外、突然，пустяк——琐屑小事，而 стечение обстоятельств——巧合。俄语的三个词（组）可用汉语的两个词来表达，融合—精练意义形成高度概括的表述。顺便指出，万比洛夫的语言本身就很精练，需要进行这种融合—精练处理的时候不是很多。

4. 优序—突出意义

翻译通常要尽量保持原文的词序或语序，因为在散文中，语序代表一定的意义顺序结构（包括主题—述题）。但有时则须优序调整语序，以求准确达意和符合译语规范。

К луне крадётся тяжёлая чёрная туча. Становится темно. Девушка идёт от станции в гору, туда, где светятся окна посёлка. Шаги сиротливо шуршат по сухой траве. В открытых глазах слеза, и сквозь их пелену растут и заполняют весь взгляд сплошным неясным заревом огни будущего города》

(《Конец романа》)。

一片黑压压的乌云悄悄地移近月亮。天黑下来。姑娘从车站朝山里走，山村人家的窗户正亮着灯光。孤身一人的脚步踩在干草上，发出沙沙的声响。大睁着的眼睛里闪着泪花，未来之城的灯火透过泪帘不断长大，连续不断的模糊的辉光，充满了整个视线。

汉译文尽量按照原来的语序译出，句式结构反映了姑娘内心状态的变化，随着她从火车站走向山里，她的心境也由暗转明。而画线部分的语序变化，属于优序调整和断句，以求顺畅达意。优序——突出意义除了顺畅达意外，有时是为了强调意义。

У маленького деревянного домика на скамейке в позе больного художника с известной картины Карнаухова сидел молодой человек (《На другой день》)。

小木屋旁的长凳上坐着一个年轻人，姿态活像卡尔瑙霍夫名画上的病艺术家。

重组句后的汉译文，符合汉语的标准语规范，回译成俄语则是：... сидел молодой человек, как больной художник с известной картины Карнаухова 而后置译出的一句，对年轻人等候女店员时的糟糕心境亦具有强调作用。

5. 填充—实现意义

诺曼·英迦登认为，文学文本只能提供一个多层次的结构框架，其中留有许多未定点，只有在读者一面阅读一面将它具体化时，作品的主题意义才逐渐地表现出来。^① 文学作品的翻译，不可避免地常遇到未定点的翻译问题，有时得把意义突显出来，即填充—实现意义。

Сам Фениксов - мужчина лет тридцати, сухощавый, серьезный, холостой, принадлежащий науке. Аудитория же на его лекциях принадлежала самой себе (《Настоящий студент》)。

费尼克索夫本人——三十岁左右的男人，一个清瘦、严肃，心中只有科学的单身汉。讲座课上的学生则心中只有自己，自由散漫，随心所欲。

Принадлежала самой себе 译成汉语“……只有自己，自由散漫，随心所欲”，填充了意义空白，使得汉语读者容易懂了，即“易晓”。如果只是译成“……属于自己”，就不大符合汉语的表达习惯，表意不足。

6. 重点—囫圇译意

翻译与阐释密切相关，在西方语境中的阐释学（Hermeneutics）一词，

^① 张隆溪：《二十世纪西方文论述评》，生活·读书·新知三联书店1986年版，第196页。

来源于希腊神话中的神的信使兼译者赫尔墨斯（Hermes）。赫尔墨斯在神与人之间传递信息，把神谕翻译成人间的话语，他要完成双重任务——翻译和阐释，在西方观念中，翻译和阐释构成一个创造过程的不可分割部分^①。

翻译是具有明确目的的再创造活动，翻译本质上包含了人类理解世界和社会交往的全部秘密。美国哲学家怀特海在《思维方式》一书中指出一个人思维所共有的特质：重要性（importance）^②。他认为人们思考问题时是受重要性支配的，尤其是在审美领域。翻译时译者在整体把握的基础上，注意到一个或多个最重要的因素，并加以突显表达。毫无疑问，这似乎有违翻译原则，但这是具体语境下自然发生的翻译过程。

Одним словом, я страшно рад, что встретил вас. Мне вас не хватало. Видимо, потому мне и мерещились ваши глаза. Мне сейчас даже удивительно — почему это судьба так медлила с нашей встречей... Вот мы идём с вами в первый раз, а мне кажется, что я уже сто лет здесь с вами ходил. Ваше имя... (《Девичья память》)

一句话，遇见您我高兴得要命。我就缺少一个您。所以，在我面前总是浮现着您的眼睛。我现在甚至感到惊讶——为什么造化弄人，这么晚才让我们相见。……咱们俩虽是第一次走在一起，可我好像已经与您在这里溜达了一百年。您的芳名是……

意义突显明显带着译者的主观理解，姑且名之“囫囵”解意，例如把Почему судьба так медлила с нашей встречей译为“为什么造化弄人，这么晚才让我们相见”，还算紧扣原文吧。实际上两人已经不是第一次见面了，不是第一次跳舞，小伙子不是第一次送姑娘回家，可他太健忘了，甚至记不起女友的名字来。人物悖谬的语言，透出反讽意味，而译者恰好把握了这一点进行意义突显。

无疑，文学翻译的意义突显并不等于意义显化。意义突显是要充分考虑作家风格和诗学意图的，否则谈不上意义突显。这里以万比洛夫的短篇小说译成中文为例，来探讨一下翻译中的作家风格和艺术之美。

① 郑海凌：《翻译研究的“学”与“术”》，《文学翻译：意义重构》，人民出版社2011年版序言。

② 怀特海：《思维方式》，刘放桐译，商务印书馆2004年版。

二、翻译中的作家风格与艺术美

万比洛夫的短篇小说具有明显的内在意义结构，几乎在每个短篇中都有巧合的故事、悖谬的情节和语言。作家善于发现生活中可笑可乐的故事，将其描写在作品中。他善于描写外部世界，以建立起多姿多彩的艺术世界，他的反讽与幽默显得生动活泼，轻松自如，他笔下诞生的自然画面美丽而富有诗意。万比洛夫在自己的小说中再现人物的生活形象和精神面貌，满怀同情、美好的愿望和绝对的理解。他特别善于描写巧合中、相会中、离别中的人与事。万比洛夫喜爱和尊重那些在艰难中执着生活的人，读者从艺术家的描写中也可看到人物的缺点、弱点——需要完善的东西。这些主题具有全人类的性质，不仅在俄罗斯，而且在中国，都具有启示意义。翻译万比洛夫作品的现实意义是显然的，他的散文作品与其戏剧创作相关，这次译介他的早期散文，对于喜爱和研究他的戏剧的中国读者将有很大帮助。

文学译者须保持原作的文学性。文学性，“也就是使一部作品成为文学作品的东西”（雅克布森语），就是文学的性质和文学的趣味，文学性就在文学语言的联系与构造之中。^①或者说，文学性具体表现为作家的风格与艺术美。文学翻译，无疑并不是逐字（句）翻译，虽然译者的主观阐释不可避免，但只要译者理解了文学文本的意义结构，准确地传达作者风格和艺术美，就可以获得好的译文。“依义旨以传，而能如风格以出，斯之为信也”^②，作家风格的把握与传达，事关翻译的成败。翻译艺术，除了意义突显外，还有一条重要原则，就是再现作者风格和艺术美。以下分别例举说明万比洛夫散文的作家风格和艺术美特点，兼谈翻译。

1. 独特的语言：反讽幽默，鲜活别致，简洁明快，抒情性

译者须具有作者的一幅笔墨和笔力，极力揣摩他，模仿他，把作家想要表达的思想情趣生动形象地表现出来，把作家独特的语言表现出来。

(1) Приближение следующего вечера застало приятелей за хлопотливыми сборами. Вирусов решил навестить своего дядю, у которого, по его предположению, именно этим вечером должен был начаться приступ малярии.

^① 朱立元主编：《雅各布森对文学性的语言学阐释》，《当代西方文艺理论》，华东师范大学出版社1999年版，第49页。

^② 钱钟书：《译事三难》，《翻译论集》，罗新璋编，商务印书馆1984年版，第23页。

По Штучкину стосковалась его добрая тетя, о существовании которой он до сих пор так постыдно забывал. Между малярным дядей и тоскующей тетей было общее то, что они одинаково любили модные галстуки и безупречные прически у посещающих их племянников. Собравшись, молодые люди вышли на улицу и разошлись в противоположные стороны. (А. Вампилов, «На скамейке», 1982)

Второй день вечером, когда друзья собирались на встречу. Велосовов хотел посмотреть на своего дядю, он предполагал, что вечером болезнь будет обостряться. Штучкин имел добрую бабушку, которая, прежде, ее существование было забыто им, было стыдно. Странно, что болезнь дяди и бабушки Штучкина была общей темой, что они одинаково любили модные галстуки и безупречные прически у посещающих их племянников. Собравшись, молодые люди вышли на улицу и разошлись в противоположные стороны. (А. Вампилов, «На скамейке», 1982)

В. Б. Леонов в своем рассказе «Счастливый случай», написанном в 1982 году, описывает встречу двух друзей, которые давно не виделись. В рассказе есть много интересных деталей, которые показывают, насколько хорошо Леонов знает своих героев. В рассказе есть много интересных деталей, которые показывают, насколько хорошо Леонов знает своих героев.

(2) Он приблизился, и Валерий Эдуардович при лунном свете разглядел высокого мужчину: худого и нескладного, как лошадь Дон Кихота. Запах, сопровождавший этого человека, и запах сырой земли вместе составили аромат винного погреба. (см. «Коммунальная услуга», там же.)

Человек подошел, Валерий Эдуардович при лунном свете разглядел высокого мужчину: худого и нескладного, как лошадь Дон Кихота. Запах, сопровождавший этого человека, и запах сырой земли вместе составили аромат винного погреба. (см. «Коммунальная услуга», там же.)

Авторский язык, яркие образы, лаконичность, все это делает рассказ интересным и запоминающимся.

(3) Утром она, смущаясь, сделала праздничную прическу. Жиденький комплимент, прощамканный по этому поводу высохшим старичком — пациентом, не был ей неприятен.

... Быстро, почти бегом, он двигался по улице, словно хотел убежать от зубной боли. (А. Вампилов, «Стоматологический роман», 1982)

Второй день, она как будто празднично нарядилась, что ей было стыдно. Старый человек, который говорил несколько слов, было приятно.

... Он почти бегом пробежал по улице, словно хотел убежать от зубной боли.

Читая эти слова, автор пишет так хорошо! Язык живой, имеет забавные элементы, перевод и оригинал как будто один и тот же.

(4) Разумеется, он не был счастливым. У этого человека могли быть успехи, но не могло быть счастья. ... Особенно раздражали его студенты. Ему уже девятнадцать лет, а его жизненная перспектива тянулась длинной вереницей бутылок и упиралась во что — то темное и безнадежное. Деньги

между тем имели для него цену лишь тогда, когда их у него не было. Последнее время у него не было денег.

... Он взглянул ей в глаза и улыбнулся. Может быть, потому, что в жизни ему приходилось редко улыбаться и невинная улыбка хорошо сохранилась у него с малых лет, у грабителя оказалась детская улыбка. Было это трогательно, как грустная любовь веселого юмориста, и Оленьку такая улыбка не могла не взволновать. Кроме того, она смутно почувствовала, что где-то близко около этого разговора бьется самое важное, самое сокровенное в этом человеке. Они отвели глаза, и оба, каждый по-своему, смутились.

... Вам нужны часы? — проговорила она сухо. Он молчал. Через несколько мгновений послышался шелест травы под ее ногами. Шла она или бежала, он не видел. Он сидел на земле, опустив голову и беспомощно, как подраненная ворона крылья, расставив руки. (А. Вампилов, «Финский нож и персидская сирень», 1982)

Он当然是不幸的。这个人可能获得过成功，但不可能幸福。……尤其大学生们，更有可能惹恼他。他已经十九岁了，生活的前程，仿佛排成了一长串的酒瓶，直至漆黑一片，渺无希望。而且，金钱单在他没有钱的时候才显出价值来。最近他就没有钱。

……他望着她的眼睛，笑了。也许因为他在生活中极少微笑的缘故，天真的微笑打小儿就完好地封存起来了，抢劫者原来有着孩子气的微笑。这样的微笑很动人，犹如快乐的幽默作家的忧伤爱情故事一般，不可能不打动奥列尼卡。此外，她还模糊地感到，这场谈话仿佛触动了这个人身上最重要的最神圣的东西。他们移开目光，各怀心思，都不好意思起来。

……“你是要手表吗？”她冷冷地说。他沉默不语。稍过片刻，便听见她踩着青草离开发出的沙沙声。她是走远还是跑远的，他没有看见。他坐在地上，低着头，无助地垂下双臂，像是受伤的乌鸦垂下的翅膀。

在短篇小说《芬兰刀与波斯丁香》中，万比洛夫表现了年轻人受到的畸形教育和异常的成长经历，作家用抒情的语言，满含同情地揭示出人性中闪光的一面。翻译如同竞赛，译者紧跟在作家后面，再现总的情绪气氛，或曰生命气息，与原文契合无间，以获得准确和谐的译文。我们从译文中亦可感到作家对主人公的同情和悲伤的口吻。万比洛夫的短篇随处可见其独特的语言，读来令人愉快，从作家健全的公民意识和人生观，读者也将获益良多。

(5) Но всё, о чём здесь будет рассказано, произошло в то время, когда влюбленные ссорятся нехотя и ненадолго. Весна не любит расходиться с радостью. А был май — великолепный и достойный венец лучшего

времени года.

Убрав с земли снег, растормошив заснувшую реку, весна освободила людей от теплой одежды, разбросала под ноги зеленые ковры, развешала повсюду зеленые портьеры и занавески, снизила цены на живые цветы и мертвые улыбки, — словом, распорядилась так хорошо, так ловко и так заботливо, что не ценить всего этого невозможно. (А. Вампилов, «На скамейке», 1982)

可是, 这里将要讲述的故事, 发生在两个恋人短暂的无意间的争吵以后。春天不喜欢与快乐分离。而时值五月——一年中最为美好壮丽的时光。

春天扫走了地上的积雪, 唤醒了沉睡的河流, 叫人们脱下了暖和的棉衣, 在脚下铺上厚厚的绿毯, 到处挂满翠绿的帘幕, 春天使鲜花降价, 令死气的微笑贬值, ——总之, 春天安排得多么美, 多么惬意, 多么周全, 让人不能不珍爱这一切。

作家独特的语言犹如警句一般, 又抒情又幽默, 自然景色的描绘加上抒情的语调, 给读者以美感享受。翻译应特别注意语言的运用, 以便达到最佳的艺术效果。

(6) Молодые листья на ветру трещат, металлически блестят на солнце. На окно ползет пышное белогрудое облако, ветер рвёт из него прозрачные, легкие, как бабьи косынки, клочки и несёт их вперёд. В бездонную голубую пропасть.

... День не жаркий, ветер ровный, бодрый, с запахом реки и черемух, без конца идут быстрые плотные тени. Напротив в сквере струится зеленый поток березовой листвы, за ней качается серебряная челка фонтана. Ветер бросает струи воды мимо каменной чаши, далеко на асфальт стелется белый водяной дым, под ним визжат, носятся голоногие девчонки.

... Река лепит солнцем, сияет голубизной. И шумят над головой молодые тополя. Но река сама собой, ты сам собой...

... Вечером, когда он снова оказался у реки, он почувствовал себя непонятно. На том берегу была уже темнота. Деревья и крыши торчали сплошным черным частоколом. Над ним, между рваными синими тучами, опоясанными малиновыми лентами, зияли бледно — зеленые просветы, ошеломляюще обыкновенные, виденные на закате тысячу раз, минутные и вечные следы прошедших дней. Внизу в заливе плескались три лодки. Парни без усталости махали веслами, слышался счастливый визг. Одна из лодок наткнулась на малиновую дорожку заката, дорожка оборвалась, по всей по ней

прошла сверкающая дрожь. И всё это ему неожиданно показалось неотделимым от его тоски. (А. Вампилов, «Студент», 1982)

嫩叶在风中弹响，在阳光下闪着金属般的光泽。窗口飘过一大片瑰丽的白胸脯似的白云，风儿把它撕成一块块如女人三角头巾一样的透明、轻盈的云片，携带着它们，进入蔚蓝色的深邃的天空。

……天气并不热，微风拂面，送来河水和稠李的香气，令人神清气爽。眼前闪过绵延不绝的浓密树荫。对面的街心小公园，绿色的白桦树叶随风飘动，犹如流淌着的河流。小公园外面，喷泉摆动着银色的刘海。石碗附近，风抛出一股股水流，向远处的沥青路洒下一重白色的水雾。一群赤脚的小姑娘尖叫着从水雾下跑过。

……河流被太阳照得炫目多姿，闪耀着蓝莹莹的光芒。头上方的白杨嫩枝嬉闹不止，但河流依然故我，你依然故我……

……晚上，他重新来到河边，自己都感到不可理解。河对岸已经黑下来了。树木和屋顶如连成一片的黑栅栏一般森然屹立。在其上方，撕裂的蓝云束着深红色的带子，云彩之间形成一线线淡绿色的光明，这是人们经年累月在落日时分见过千百遍的惊人而普通的瞬间永恒之光。在下面，河湾里游荡着三只小船。不知疲倦的小伙子们划着桨，传来快乐的尖叫声。一只小船划进绯红色的夕阳映照的水道，激起浪花，整个水道顿时波光粼粼。他忽然觉得，所有这一切与他的忧愁密不可分。

作家笔下的自然景观绚丽多姿，画面既欢快美好，又略带忧愁，仿佛就是人生的拟象！译者采用了比喻、拟人等语言手段，把作家简洁、抒情、诗意的语言再现于译文之中，努力传达出作者的乐观精神和艺术趣味。

(7) На перроне мы увидели Пашку. Девчонку он держал за руки, будто на афише. У ног их валялись чемоданы. Пашка что - то говорил. Она слушала и вытягивала шею испуганно и беспомощно, как птенец, выпавший из гнезда. Потом Пашка перестал говорить и взял её за плечи. Мимо бежали, запинаясь за чемоданы.

… Пашка нагнулся, и мы увидели её голову — подснежник на выгоревшей поляне. (А. Вампилов, «Станция тайшет», 1982)

月台上我们看见帕什卡。他拉着姑娘的手，仿佛是在海报上。在他们的脚边，放着两个行李箱。帕什卡在说话，她在听，伸着脖子，胆怯无助地，像一个从巢里掉下来的雏鸟。然后帕什卡不说话了，而是扶着她的肩膀。人们绊着行李箱从旁边跑过。

……帕什卡俯下身，我们看见了她的头——烧毁的林中空地上的一朵雪莲花。

作家形象鲜明地描写了帕什卡亲吻姑娘的情景，我们在原文和译文里都能感到语言的明快幽默。

(8) Ночь сомкнулась за нами. Из её темноты на нас глянуло вдруг сто тысяч разлук и сто тысяч встреч. И колеса стучали свою столетнюю песню. Колеса стучали на великой Сибирской магистрали, вынесшей на своём просмоленном горбу новейшую историю. (А. Вампилов, «Станция Тайшет», 1982)

黑夜在我们身后闭合上了。忽然间，成千上万个离别和成千上万个相会，从黑夜里注视着我們。而滚滚车轮撞击着铁轨，奏响自己的百年长歌。车轮行驶在伟大的西伯利亚主干线上，在它涂油的脊背上书写着崭新的历史。

万比洛夫已是当今公认的经典作家（戏剧家）而载入俄罗斯文学史。年轻作家关注人的悲欢离合，其短篇创作只是文学创作的开始，这已经被他后来的戏剧创作所证明。但是他在早期短篇中就已经表现出了独特的作家天赋。

2. 戏剧性的对话和独白

万比洛夫笔下的对话和独白极其出色，其独特的叙述风格和高超的艺术技巧在早期小说中已初露端倪。从这个意义上讲，他的早期短篇是戏剧写作的序曲和前奏，是“作家掌握新体裁（戏剧）的最初尝试”^①。翻译再现语言形象，必须仔细研究作家的语言风格和人物语言，以确保译文语言生动形象、富有情趣。

(9) _ Вы накричали на женщину, _ напомнили ему.

_ У этой женщины, _ возразил К., _ вот такой (он развёл руками) рот! У неё вот такой (он выбросил вперёд одну руку, а другой отметил первую у самого плеча) язык!

_ Вы не пришли в горком. Вас там ждали, и вы обещали прийти.

_ Почему, _ закричал он в ответ, _ я должен к ним ходить? Почему _ не они ко мне?

_ Рядом с «Комсомольским прожектором» вы приклеили стихи собственного сочинения. Они написаны непростительно грубо. Вы считаете себя правым?

_ Конечно! Написал и ещё напишу! Судиться могу!

(А. Вампилов, «Кое—что для известности», 1982)

人们提醒他：“你呵斥女人了。”

^① С. Р. Смирнов. «Сцены и монологи», «Александр Вампилов. Драматургическое наследие», Иркутск: 2002, с. 830

K. 反驳说：“这个女人，有这么大的（他双手比画着）嘴！这么长的（他抛出一只手臂，另一只手指着那只手臂的肩膀处）舌头！”

“你没有来市委。而那里在等你，你是答应来的。”

他开始喊道：“为什么我要到他们那里去——而不是他们到我这里来？”

“在《共青团聚光灯》页面旁边你粘贴了自己的诗。诗写得粗俗不堪，简直不可原谅。你认为自己做得对吗？”

“当然！我是写了，还要写！我还可能打官司！”

我们从作品中看到一个蛮横无礼的乡村医士形象，见证了他那无耻不堪的语言和举止。这些语言就是直接从现实生活中提取来的，译文准确再现对话中人物的语言，即可反映人物形象，甚至个性品质。

(10) Последней страницей альбома оказался вклеенный в него небольшой листок, исписанный мелким почерком. Когда - то измятый, теперь тщательно выровненный, скленный из двух частей, выцветший, этот листок заинтересовал меня своей интимностью.

《Я не могу больше любить так мучительно и так униженно. Мне трудно видеть тебя и ждать от тебя всякую минуту признания в том, что ты меня не любишь. Прощай. Будь счастлива _ у тебя для этого есть всё и нет больше того нищего, при котором неудобно дарить свою любовь кому -нибудь другому. Прощай! В конце мая сходи за город, туда, где мы были год назад и где с тобой были ещё твои сомнения, со мной _ мои надежды. Взгляни, как тают белые цветы, вздохни и всё забудь》(А. Вампилов, 《Листок из альбома》, 1982)

诗集的最后一页是粘贴在上面的一小张纸，密密麻麻写满了小字。皱巴巴的，又平整过了，是两块纸粘贴在一起的，这一页虽然褪色了，但因为其私密的缘故而让我特别感兴趣。

“我再不能这么痛苦、这么卑微地爱了。我很难见到你，我随时等着你说，你不爱我。永别了！祝你幸福——你完全配得到幸福，你再不用理会那个乞丐了，有他在，你是不便于把爱情赠予某个别人的。再见！五月末去一趟郊外，一年前我们去那里，你是满心的疑虑，而我是满心的希望。去看白色的花朵如何憔悴，叹息一声，就忘掉一切吧。”

这段书信独白，让人感到其中的戏剧性元素，信中有着心灵的震颤，细腻的感情，诀别的话语甚至带着某种宽宏大度似的。作家借一个年轻浪漫的叙述人之口道，“这一页……因为其私密的缘故而让我特别感兴趣”，原来这是一位如今粗鲁无礼的丈夫昔日追求女友时留下的笔迹，而昔日任性无情的美貌女子，如今变成了沉默听话的妻子。似乎是宽宏大度的一页，却折射出